

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАПИТАНА СУДНА, ЕГО ПРАВОМОЧИЯ И СООТНОШЕНИЕ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

А.В. Григорьев, студент

И.П. Пыленко, канд. юрид. наук, доцент

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, г. Новороссийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-75-77

Аннотация. В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации представлена четкая структура органов, уполномоченных производить предварительное расследования, однако весьма интересно и не неоднозначно определено место в системе органов предварительного расследования должностные лица, указанных в части 3 статьи 40 УПК РФ - капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании. Проблема правоприменения, в настоящее время, заключается в том, что уголовно-процессуальный статус должностных лиц, указанных в части 3 статьи 40 УПК РФ не определен. А также существует необходимость разработки теоретических положений для практикующих должностных лиц, указанных в части 3 статьи 40 УПК РФ, а конкретно для капитанов морских и речных судов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус, капитан морского и речного судна, подследственность, проблемы правоприменения, предварительное расследование, неотложные следственные действия, правомочия капитана морского и речного судна.

Анализ процессуального статуса капитана морского и речного судна позволяет говорить об элементах, формирующих особенность рассматриваемых субъектов, одним из которых является эпизодичность выполнения возложенных законом уголовно-процессуальных полномочий по расследованию уголовных, то есть осуществление их только в случае необходимости.

Должностные лица, указанные в части 3 статьи 40 УПК РФ, выполняют часть производства – «эпизод» от общей картины. В данном ракурсе необходимо сказать, что и органы дознания, дознаватели также «эпизодичны» в деятельности по делам, где производство предварительного следствие обязательно.

Айвазова О.В. считает благоразумным, что правильнее называть указанные субъекты органами дознания эпизодической компетенции, а также необходимость отражения данного положения в законе [1].

Следующим характеризующим признаком должностных лиц, указанных в части 3 статьи 40 УПК РФ является экстренность осуществления ими уголовно-процессуальных полномочий. Экстренность заключается в том, что должностные

лица, указанные в части 3 статьи 40 УПК РФ вступают в рамки предварительного расследования, только в исключительных случаях, когда другие органы расследования выполнить необходимые процессуальные действия не могут, а также имеется опасность потери доказательств, при несвоевременном выполнении следственных действий. Именно эта самая опасность и обусловила наделение должностных лиц не свойственными для их деятельности полномочиями. Несвоевременность проведения следственных действий в своем итоге ведет к утрате доказательств.

Также признаком, характеризующим должностных лиц, указанных в части 3 статьи 40 УПК РФ, будет являться непрофессиональный характер их деятельности по производству предварительного расследования – рассматриваемые лица осуществляют элементы предварительного расследования только при определенных условиях, а то есть эта деятельность не является для них основной. Примером профессионального осуществления предварительного расследования является следователь. Следователем он является как по статусу уголовно-процессуальному, так и по должности. В соответствии с частью 1 ста-

тьи 38 УПК РФ следователь является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Его основной задачей как раз и является осуществление предварительного следствия. В такой же ситуации находится дознаватель.

В свою очередь, «наши» субъекты в качестве основного своего предназначения уголовно-процессуальные функции не несут. У каждого из них имеется определенная специфическая область полномочий, где уголовно-процессуальные полномочия занимают очень небольшую часть от общего числа полномочий того или иного должностного лица, указанного частью 3 статьи 40 УПК РФ.

Также необходимо указать, что это единственная группа субъектов осуществляющих предварительное расследование, которые не обязательно имеют государственный характер. Статья 151 УПК РФ называет как раз должностных лиц и органы, которые занимаются в качестве своей основной деятельности предварительным расследованием уголовных дел – все эти организации являются государственными.

Помимо законодательного закрепления в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации момент исполнения полномочий, в частности капитана речного и морского судна, находящегося в дальнем плавании указан в Приказе Министерства транспорта Российской Федерации от 23 ноября 2012 года № 407, где, однако, есть указание на не процессуальный аспект, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения.

Данный приказ содержит положение в п. 1 о том, что порядок и особенности выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения, разработан во исполнение ч. 2 ст. 69 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, где указана норма аналогичная содержанию ч. 3 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассматриваемый приказ Министерства транспорта РФ указывает на порядок действия, при получении сообщения о проис-

шествии, в частности указывает, что о факте получения сообщения о преступлении у капитана судна возникает обязанность произвести запись в судовом журнале судна.

Приказ формирует только момент формирования материалов предварительной проверки. Однако положений касающихся действий капитана судна, после возбуждения уголовного дела не содержит, кроме указания что в судовом журнале делается запись об уведомлении о начале расследования в соответствии с частью 4 статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

О том, что было принято сообщения о преступлении (происшествии) капитан судна имеет обязанность сделать запись в судовом журнале, где содержатся следующие сведения:

- 1) Координаты местоположения судна;
- 2) Дата поступления сообщения;
- 3) Время часового пояса, по которому фактически поставлены судовые часы в данный момент времени;
- 4) Форма сообщения;
- 5) Сведения о лице, сообщившем о преступлении (фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес места жительства, сведения о документе, удостоверяющем личность лица, сообщившего о преступлении; фамилия, имя, отчество, должность – если указанным лицом является член экипажа судна).

В дальнейшем выписка из судового журнала приобщается к материалам уголовного дела, возбужденного капитаном судна, находящегося в дальнем плавании. Таким образом, процессуальные сроки рассмотрения материала предварительной проверки начинают течь с момента занесения записи в судовой журнал судна.

Все документы и материалы, относящиеся к предмету расследования, должны быть пронумерованы, подшиты, все документы занесены в прилагаемую опись, оформлены в виде единого дела и храниться на борту судна в месте ограниченного доступа (сейфе) до прихода судна в первый морской порт Российской Федерации.

Следует отметить, что морские и речные суда могут находиться в частной соб-

ственности. Возникает вопрос: имеет ли право капитан частного судна возбудить уголовное дело? С одной стороны, это, на первый взгляд, противоречит общему принципу, согласно которому полными участниками уголовного судопроизводства могут быть только органы государственной власти и должностные лица.

С другой стороны, в специфических условиях отсутствия связи с такими органами основными представителями Российской Федерации являются капитаны судов. Следует отметить, что правила для судов, плавающих под флагом Российской Федерации, определяются законодательством Российской Федерации. Следовательно, капитаны судов обязаны полностью соблюдать законодательство Российской

Федерации. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений права возбуждения уголовного дела капитанами судов в зависимости от формы собственности и подобных факторов.

На основании изложенного следует отметить, что указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, субъекты заменяют, следственные органы в ситуациях, когда, по сути, они выступают главными носителями суверенитета Российской Федерации и, тем самым, обязаны отреагировать на совершенное преступление. В таких случаях перечисленные субъекты действуют по принципу «больше некому», так как на месте преступления отсутствуют специальные правоохранительные органы.

Библиографический список

1. Айвазова О.В. Неотложные следственные действия: теоретико-прикладной подход // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 205-209. – DOI 10/17223/15617793/432/27.
2. Семенов А.В. Вопросы правового обеспечения транспортной безопасности на морском транспорте / А.В. Семенов, Т.А. Литвин, И.С. Куликовская // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. - 2021. - № 2(35). - С. 72-75.
3. Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности морского судоходства / А.В. Семенов, И.С. Куликовская, А.Э. Нурджанян, Ф.Г. Попандопуло // Заметки ученого. – 2021. – №6-1. – С. 507-510.

ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE SHIP'S CAPTAIN, HIS COMPETENCE AND RELATIONSHIP WITH THE BODIES OF INQUIRY

A.V. Grigoriev, Graduate Student

I.P. Pilenko, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University

(Russia, Novorossiysk)

Abstract. Currently, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides a clear structure of bodies authorized to conduct preliminary investigations, but it is very interesting and not ambiguous to determine the place in the system of preliminary investigation bodies of officials specified in part 3 of Article 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation - captains of sea and river vessels on long voyages. The problem of law enforcement, at present, is that the criminal procedural status of officials specified in part 3 of Article 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not defined. And there is also a need to develop theoretical provisions for practicing officials specified in part 3 of Article 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and specifically for captains of sea and river vessels.

Keywords: criminal procedural status, the captain of a sea and river vessel, jurisdiction, problems of law enforcement, preliminary investigation, urgent investigative actions, the powers of the captain of a sea and river vessel.